

А. Дмитриев

**Пермская старина Сборник
исторических статей и
материалов**

**Преимущественно о Пермском
крае Выпуск 3-5**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Дмитриев**
Пермская старина Сборник исторических статей и материалов: Преимущественно о Пермском крае Выпуск 3-5 / А. Дмитриев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 656 с.

ISBN 978-5-518-00990-5

ISBN 978-5-518-00990-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

я въ мартѣ мѣсяцѣ 1891 года снова переселяюсь въ Пермь на такую же должность инспектора народныхъ училищъ Пермскаго уѣзда. Въ Перми предомноу снова широко раскрылись двери мѣстныхъ библиотекъ, въ которыхъ только и можно заниматься ученой работой. Теперь я опять на прежней излюбленной колѣѣ, опять имѣю возможность быть не только коллекторомъ, дальше чего не уйдешь въ Соликамскѣ, но и изслѣдователемъ родной старины. Этимъ счастливымъ поворотомъ въ моей жизни я всецѣло обязанъ просвѣщенному вниманію и содѣйствію къ моимъ научнымъ трудамъ нашихъ высокоуважаемыхъ академикомъ Аѳанасія Ѳеодоровича Бычкова и Леонида Николаевича Майкова, стоящихъ нынѣ во главѣ Императорской Публичной Библиотеки, и ближайшимъ образомъ — нынѣшняго Попечителя Оренбургскаго Учебнаго Округа, Ивана Яковлевича Ростовцева, коимъ и считаю долгомъ выразить здѣсь глубочайшую признательность. Не менѣе благодаренъ я и Соликамскому любителю старины, Александру Николаевичу Чернову, за одолженіе драгоцѣнныхъ памятниковъ далекаго прошлаго.

Александръ Дмитріевъ.

Соликамскъ—Пермь.
1890—1891 гг.

Списокъ трудовъ автора-издателя по исторіи преимущественно Пермскаго края, напечатанныхъ въ 1889—1891 г.г.

Въ I выпускѣ „Пермской Старины“ (стр. XV—XVIII) я указалъ 41 статью по исторіи Пермскаго края, которыя я напечаталъ въ періодъ времени съ 1882—1888 года. Теперь продолжаю этотъ списокъ.

Отдѣльныя изданія:

42. „Пермская Старина“ выпускъ I: „Древности бывшей Перми Великой“ Пермь. 1889 г.

43. Тоже—выпускъ II: „Пермь Великая въ XVII вѣкѣ“. Пермь. 1890 г.

44. „Очерки изъ исторіи губернскаго города Перми съ основанія поселенія до 1845 г. съ приложеніемъ Лѣтописи г. Перми съ 1845 до 1890 года. Пермь. 1889 г.

Примѣчаніе: Этотъ трудъ въ болѣе сокращенномъ видѣ предварительно печатался въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1886 г. (исторія города) и 1889 г. (лѣтопись его).

Въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“:

45. „Лѣтопись губернскаго города Перми съ 1845 до 1890 года“. 1889 г. №№: 38—41, 46, 49—51, 53—55, 58—71, 74, 75, 79, 81, 82, 84, 85, 87—89, 92, 94 и 103.

46. „Дополненія и поправки къ Лѣтописи губернскаго города Перми“. 1889 г. №: 104.

Примѣчаніе: Вся «Лѣтопись» вышла потомъ отдѣльнымъ оттискомъ въ количествѣ 100 экземпляровъ.

Въ „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“:

47. „Къ вопросу о взаимномъ отношеніи епархій Пермской и Великопермской“. 1889 г. №: 8.

Въ „*Екатеринбургской Недѣль*“:

48. „Очерки изъ исторіи города Перми“ (продолженіе съ 1832 до 1845 года). 1889 г. №№ 45, 47—50.

49. „Чудское городище и Трегубово поле у деревни Плѣховой, близъ Соликамска“ 1890 г. № 41.

50. „Новый трудъ о Пермькахъ“. (И. Н. Смирнова) 1891 г. № 25.

Въ „*Волжскомъ Вѣстникѣ*“:

51. „Изгнанникъ М. М. Сперанскій въ Перми“ 1889 г. № 48.

Въ „*Циркулярахъ по Оренбургскому Учебному Округу*“:

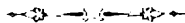
52. „Изъ прошлой жизни Пермскаго края“ 1891 г. № 5. (въ приложеніяхъ).

Въ „*Памятной книжкѣ Пермской губерніи на 1892 годъ*“:

53. „Ссылка окольногочаго Михаила Никитича Романова въ Чердынскій край и Ныробскія древности.

Статья: „Древній Булгаръ и татарскія о немъ преданія“ изъ „Волжскаго Вѣстника“ 1888 г. №№ 180 и 181 была перепечатана въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ томъ VII. Казань. 1889 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Прежде чѣмъ приступить въ предмету настоящаго изслѣдованія, мы еще разъ оглянемся назадъ, въ глубь доисторическихкихъ временъ. Со времени выхода въ свѣтъ II выпуска нашей „Пермской Старины“, въ печати появился новый трудъ о Пермякахъ и занимающей насъ странѣ *). Говоримъ о работѣ *И. Н. Смирнова* по исторіи и этнографіи Пермковъ. Эта монографія почтеннаго Казанскаго профессора составляетъ 2-й выпускъ IX тома „Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ университетѣ“. Она написана совершенно по тому же плану, какъ его же: „Черемисы“ въ VII томѣ того же изданія (Казань 1889 г.) и „Вотяки“ (вып. 2-й VIII тома. 1890 г.).

Въ послѣдніе годы не часто появляются въ свѣтъ въ провинціи такіе систематическіе труды, посвященные какому-либо одному вопросу, если ихъ и даютъ наши столицы. Поэтому весьма отрадно встрѣтить въ провинціи обширную ученую работу специалиста, вооруженнаго эрудиціей въ избранной области, чуждаго всякихъ личныхъ тенденцій и объективно относящагося къ предмету изслѣдованія, цѣль котораго составляетъ единственно открытіе научной истины. Каковы-бы ни были выводы, къ которымъ приходитъ такой авторъ, они всегда являются плодомъ его глубокаго внутренняго убѣжденія, а не тенденціознымъ подборомъ разныхъ фактовъ, столь часто отличающимъ работы „ученыхъ“ диллетантовъ. Принципъ широкаго *сравнительнаго* изученія предмета и въ этомъ трудѣ г. Смирнова проведенъ столь-же умѣло и послѣдовательно, какъ и въ прежнихъ подобныхъ его

*) „Пермяки“. Историко-этнографическій очеркъ *И. Н. Смирнова*. Казань, 1891 года.

работахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ исторія предмета вездѣ служить у него основной почвой для этнографическихъ выводовъ, которые являются потому продуктомъ всесторонняго, широкаго изученія предмета не только въ его настоящемъ, но и въ прошломъ состояніи и послѣдовательныхъ видоизмѣненіяхъ. Очень важную, существенную сторону въ историко-этнографическихъ работахъ г. Смирнова составляетъ также предварительное изученіе *языка* того народа, о которомъ авторъ трактуетъ, сравнительное сопоставленіе данныхъ этого языка съ родственными ему и строгая обоснованность всѣхъ выводовъ на почвѣ археологій, исторіи и лингвистики, взятыхъ въ совокупности. Само собою разумѣется, что такой изслѣдователь считаетъ для себя обязательнымъ и предварительное знакомство съ общей и мѣстной литературою вопроса, обзорѣнію которой и посвящено во всѣхъ трехъ монографіяхъ г. Смирнова по нѣскольку десятковъ вступительныхъ страницъ. Къ сожалѣнію, всѣ эти научные приемы такъ мало знакомы нашимъ зауряднымъ этнографамъ, обыкновенно понимающимъ свой предметъ въ узкихъ рамкахъ *современнаго* наблюденія надъ бытомъ того или иного народа. Въ виду высокаго научнаго интереса, какой имѣетъ инородческой вопросъ въ исторіи культуры Пермскаго края, мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь наиболее существенные выводы автора въ его новой монографіи о Пермьякахъ, составляющей вообще крупное явленіе въ мѣстной печати.

Выводы, къ которымъ приходитъ И. Н. Смирновъ, служатъ блестящимъ подтвержденіемъ правильности тѣхъ заключеній, которыя высказаны мною, послѣ многолѣтняго изученія вопроса, въ „Пермской Старинѣ“ — высказаны на основаніи другихъ источниковъ. И. Н. Смирновъ также рѣшительно возстаетъ противъ отождествленія Черми съ Біарміей, основаннаго на простомъ созвучіи словъ, и на основаніи скандинавскихъ сагъ и данныхъ лингвистики, относить Біармію къ берегамъ Ледовитаго океана и нижнему правому

побережью Двины. „Этотъ народъ, культура котораго обрисовывается предъ нами въ сагахъ, говоритъ г. Смирновъ,— *эти* Вјагнас не были нашими Пермьками и Зырянками. Почитаніе Юмала, курганное погребеніе, согласно съ извѣстіями Отера и филологических данными, которыя констатированы Кастреномъ, Шогреномъ и Веске относительно древняго населенія Подвинья, заставляютъ насъ считать древнихъ Біармійцевъ представителями западно-финской вѣтви“ (стр. 12). Всякую попытку отождествить Пермь съ Біарміею онъ считаетъ ученой фантазіей. Таковы попытки Эрдмана, Штраленберга, Бардсона у друг. Вопреки мнѣнію Шогрена, полагавшаго, что границы племенъ Коми и Біармійцевъ первоначально совпадали, г. Смирновъ утверждаетъ, что такого совпаденія въ дѣйствительности не могло быть“ (стр. 44—45). Давно слѣдовало-бы установить этотъ трезвый взглядъ на мнимо—великую, пресловутую Біармію, не имѣющую ничего общаго съ Пермью.

Столь-же трезво, вполне объективно смотритъ И. Н. Смирновъ на древнюю Чудь и археологическія находки въ Приуральскомъ краѣ. Въ I выпускѣ „Пермской Старины“, коснувшись этого спорнаго вопроса о Чуди, я не рѣшился прямо настаивать на *непосредственной* генетической связи Чуди съ Пермью—Пермьками, хотя и привелъ нѣсколько соображеній въ пользу этой связи (см. т. I, стр. 26). Г. Смирновъ приходитъ къ положительному убѣжденію, что *Чудью назывались предки нынѣшнихъ Пермьковъ* (стр. 114). „Мы можемъ съ полнымъ убѣжденіемъ предположить, говоритъ онъ, что въ предѣлахъ Соликамскаго и западной половины Чердынскаго уѣзда, такъ называемыя, Чудскія городища и селища принадлежатъ предкамъ нынѣшнихъ Пермьковъ и старыхъ Коми, а не какой нибудь особой исчезнувшей народности. Въ этомъ прежде всего убѣждаетъ насъ языкъ“, (стр. 118). Затѣмъ онъ обставляетъ свое положеніе массою доказательствъ лингвистическихъ и историко-археологиче-

скихъ и, установивъ тождество Чуди и Перми, обращается къ даннымъ, характеризующимъ культуру древнихъ Пермьковъ (стр. 125 и слѣд.). „Имя *Чудь*, говоритъ онъ на стр. 114, не представляетъ собою созданія народовъ Пермской группы, а заимствовано ими у Русскихъ пришельцевъ, которые имъ обозначали туземное населеніе“. „Памятники, приписываемые Чуди, также говорятъ въ пользу тождества ея и Перми. Крупнѣйшими изъ нихъ являются, конечно, городища—*кары* или *карилы*“. (стр. 115—116).

Относительно находокъ металлическихъ вещей во всемъ Приуральѣ г. Смирновъ приходитъ къ тому же выводу, какой высказанъ мною въ „Пермской Старинѣ“ (т. I, 50 и другія страницы). *По моему самобытность чудской культуры онъ считаетъ фантазіей*, утверждая, что она, какъ и всякая другая, подвергалась многимъ постороннимъ вліяніямъ (стр. 72, 139 и мн. др.). „Та несложная культура, говоритъ онъ, которою обладало племя Коми, съ очень ранняго времени пришла въ соприкосновеніе съ болѣе сложной культурою арійскаго, семитическаго и туранскаго востока. Хронологію этого соприкосновенія можно установить приблизительно, благодаря предметамъ восточнаго производства. Первое мѣсто между ними въ смыслѣ хронологическаго показателя занимаютъ монеты... Не позже V вѣва, стало быть, прямо или чрезъ посредство Булгаръ, въ Пермскомъ краѣ возникло знакомство съ Востокомъ и его произведеніями. Чего искали здѣсь восточные купцы—извѣстно. Они вывозили съ сѣвера прежде всего мѣха, рѣже мамонтовья кости, которыя поступали въ подѣлки... Нѣкоторыя изъ вещей привознаго происхожденія могутъ легко ввести изслѣдователя въ заблужденіе на счетъ покупныхъ способностей древней Перми: можно подумать напр., что быть тѣхъ людей, которые вымѣнивали свои мѣха на драгоценныя чаши, соотвѣтствовалъ и во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ сказывающейся въ этихъ покупкахъ роскоши утвари... но намъ указываютъ на современныхъ

Вогуловъ, о культурѣ которыхъ не можетъ быть спора и у которыхъ Бремъ и Финшъ нашли возлѣ идоловъ, оловянные англійскія и двѣ серебряныя тарелки стараго происхожденія“ (стр. 139—140). Стало быть, драгоценныя вещи (сосуды, блюда и проч.) вымѣнивались Чудью на мѣха у восточныхъ купцовъ для потребностей языческаго богослуженія. „Проводниками тюркскаго вліянія въ Пермь служили главнымъ образомъ Булгары. Исслѣдователи давно уже обратили вниманіе на сходство многихъ „Чудскихъ“ и Булгарскихъ вещей. Можно предполагать, что Булгары являлись среди Пермлянъ не только торговцами, но и колонистами. На такую мысль наводитъ существованіе селеній съ названіями „Булгары“ на югѣ Пермскаго края, въ уѣздахъ Оханскомъ и Пермскомъ. Позднѣе, чѣмъ связь съ Востокомъ, зарождаются отношенія къ славянскимъ племенамъ Руси“ (стр. 144).

Само собою разумѣется, что почтенный этнографъ— историкъ посвятилъ въ своемъ трудѣ значительное число страницъ и рѣшенію труднѣйшаго вопроса относительно области распространенія племени Коми—Перми (Чудь тоже) въ древнѣйшія времена. Въ I выпускѣ „Пермской Старины“ я опредѣлилъ границы *исторической* Перми Великой, какъ особой области, какія существовали въ древней Руси до учрежденія губерній; во II выпускѣ того-же изданія указалъ область распространенія пермско-зырянскаго племени на всемъ русскомъ сѣверо-востоцѣ въ XVII вѣкѣ. Всѣ свои историко-топографическія заключенія я сдѣлалъ на основаніи отчасти лингвистическихъ соображеній, а преимущественно письменныхъ памятниковъ старины, сохранившихся въ весьма значительномъ количествѣ и отчасти вновь мною открытыхъ. Признавая всѣ эти выводы „прочнымъ приобрѣтеніемъ нашей исторической науки“ (стр. 64) вмѣстѣ съ заключеніями о Біарміи, Чуди, древнихъ чудскихъ памятникахъ и т. д.,— И. Н. Смирновъ отодвигаетъ свои историко-топографическія изслѣдованія въ глубь доисторическихъ временъ, основываясь

уже исключительно на почвѣ филологіи и лишь мѣстами подкрѣпляя свои соображенія данными доисторической археологіи. Имѣя въ виду процессъ постепеннаго ассимилированія племени Перми Славянами, въ теченіи длиннаго ряда вѣковъ отодвигавшихъ аборигеновъ европейскаго востока отъ центра нынѣшней Россіи къ ея сѣверо-восточнымъ и западнымъ окраинамъ, И. Н. Смирновъ естественно раздвигаетъ область распространенія племени Коми въ доисторическія времена столь широко, что *историческая Пермь*, мною очерченная раньше, является лишь частью огромной территоріи, нѣкогда занятой аборигенами Коми. Однако наши изслѣдованія ничуть не противорѣчаютъ одно другому: *доисторическая Пермь, естественно, была несравненно обширнѣе исторической, Пермь сокращалась въ своихъ границахъ съ вѣками*, по мѣрѣ поступательнаго колонизаціоннаго движенія великаго Славянскаго племени на сѣверо-востокъ Европейскаго материка *). „Отмечая для Перми (Коми) громадное пространство, говорить г. Смирновъ, мы далеки отъ того, чтобы утверждать, будто она занимала его: 1) одновременно, 2) на всемъ протяженіи, 3) и безъ сосѣдей—совладѣльцевъ. Это—предѣлы, въ которыхъ совершалось въ теченіи вѣковъ передвиженіе племени, послѣ борьбы съ болѣе ранними насельниками страны“ (стр. 98). Но объ этихъ болѣе раннихъ насельникахъ этнографъ затрудняется дать сколько нибудь положительное заключеніе и только нерѣшительно заявляетъ, что таковыми могли быть или Лопари (по теоріи мадьярскаго ученаго Буденца и финскаго—Косвинена), или, вѣроятнѣе, Угры (по теоріи Европеуса). Основываясь на теоріи Европеуса, г. Смирновъ склоненъ признать вѣроятнымъ распространеніе Угорскаго племени въ отдаленнѣйшія времена на весь бассейнъ р. Вычегды до ея устья (стр. 106—107). Есть основанія думать, что и на территоріи Перми Великой—Чусовой Угры

*) Границы доисторической Перми подробно указаны г. Смирновымъ на стр. 97—98.